

Научная статья
УДК 332.12
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1570

Елена Игоревна Павлинова
Senior Lecturer of the Department of Applied Informatics
and Software Engineering,
T. G. Shevchenko Pridnestrovian
State University
Rybnitsa, Republic of Moldova
elenapavlinova@mail.ru

Елена Игоревна Павлинова
старший преподаватель кафедры прикладной информатики
и программной инженерии,
Приднестровский государственный
университет им. Т. Г. Шевченко
Рыбница, Республика Молдова
elenapavlinova@mail.ru

ДИНАМИКА И АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПМР

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Промышленная политика рассматривается не только как инструмент структурных и технологических преобразований экономики, но и как механизм формирования занятости, доходов населения, качества рабочих мест и воспроизводства человеческого капитала. В статье проводится аналитическая оценка трансформации социальных приоритетов промышленной политики в условиях нестабильности внешней среды, структурных ограничений и нарастающих рисков для региональных экономических систем. Проводится сравнительный анализ социальных аспектов промышленной политики Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) на основе Концепций промышленной политики ПМР на 2015—2019 и 2024—2027 гг., на основе которого обосновывается эволюция подходов к учету социальных эффектов промышленной политики, выявляются изменения в логике государственного регулирования и усиление взаимосвязи между промышленным развитием и социальной устойчивостью территорий. Особое внимание уделяется проблемам адаптации рынка труда, повышению роли человеческого капитала и необходимости согласования промышленной и социальной политики, в т. ч. исследованию социальной составляющей промышленной политики как одного из ключевых факторов

устойчивого социально-экономического развития региона. В статье аргументируется целесообразность применения системы социальных индикаторов в качестве инструмента для мониторинга реализации промышленной политики, позволяющей оценивать ее результативность и социальные последствия. Полученные выводы имеют теоретическое и практическое значение для совершенствования механизмов промышленной политики и могут быть использованы при разработке стратегических документов социально-экономического развития регионов. Как результат предлагается система ключевых социальных индикаторов для мониторинга реализации промышленной политики. Сформулированы выводы о трансформации социальной составляющей промышленной политики в условиях структурных изменений и внешних ограничений.

Ключевые слова: промышленная политика, социальная составляющая промышленной политики, социально-экономическое развитие региона, занятость населения, качество рабочих мест, человеческий капитал, региональная устойчивость, структурные преобразования экономики, модернизация промышленности, государственное регулирование, мониторинг промышленной политики, социальные индикаторы промышленной политики

Для цитирования: Павлинова Е. И. Динамика и анализ социальных аспектов промышленной политики ПМР // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 1(74). С. 153—159. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1570.

Original article

DYNAMICS AND ANALYSIS OF SOCIAL ASPECTS OF INDUSTRIAL POLICY IN THE PMR

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Industrial policy is considered not only as an instrument of structural and technological transformation of the economy, but also as a mechanism for shaping employment, household incomes, job quality, and the reproduction of human capital. The paper provides an analytical assessment of the transformation of the social priorities of industrial policy under conditions of external environmental instability, structural constraints, and increasing risks for regional economic systems. The article presents a comparative analysis of the social aspects of industrial policy in the Pridnestrovian Moldavian Republic (PMR) based on two strategic documents—the Industrial Poli-

cy Concept of the PMR for 2015–2019 and the Industrial Policy Concept of the PMR for 2024–2027—on the basis of which the evolution of approaches to accounting for the social effects of industrial policy is substantiated, changes in the logic of state regulation are identified, and the strengthening of the relationship between industrial development and the social sustainability of territories is revealed. Particular attention is paid to the issues of labor market adaptation, the increasing role of human capital, and the need to coordinate industrial and social policy, including the examination of the social component of industrial policy as one of the key factors of sustainable

socioeconomic development of the region. The article substantiates the expediency of applying a system of social indicators as a tool for monitoring the implementation of industrial policy, enabling the assessment of its effectiveness and social outcomes. The findings obtained have both theoretical and practical significance for improving industrial policy mechanisms and may be used in the development of strategic documents for the socioeconomic development of regions. As a result, a system of key social indicators for monitoring the implementation of industrial policy

is proposed. Conclusions are formulated regarding the transformation of the social component of industrial policy under conditions of structural changes and external constraints.

Keywords: *industrial policy, social component of industrial policy, regional socioeconomic development, employment, job quality, human capital, regional sustainability, structural transformation of the economy, industrial modernization, state regulation, industrial policy monitoring, social indicators of industrial policy*

For citation: Pavlinova E. I. Dynamics and analysis of social aspects of industrial policy in the PMR. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;1(74):153—159. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1570.

Введение

Промышленная политика традиционно рассматривается как один из ключевых инструментов социально-экономического развития государств с индустриальной структурой экономики. Для Приднестровской Молдавской Республики (далее — ПМР) промышленность играет системообразующую роль, обеспечивая значительную долю занятости, формирование доходов бюджета и устойчивость социальной сферы. В этой связи социальные аспекты промышленной политики приобретают особое значение, определяя не только экономическую динамику, но и качество жизни населения, устойчивость районов и кадровый потенциал.

Актуальность эффективного проведения промышленной политики для ПМР обусловлена тем, что промышленный сектор выступает фундаментом экономических систем республиканского уровня. Во-первых, устранение диспропорций в социально-экономическом и промышленном развитии позволяет небольшим территориям избежать чрезмерной зависимости от отдельных отраслей или районов, что способствует устойчивости всей экономики. Во-вторых, согласование государственной политики с интересами регионов и предоставление им возможности самостоятельного принятия решений в промышленной сфере позволяет учитывать местные особенности, ресурсы и потребности, что повышает эффективность реализации промышленных проектов.

Изученность проблемы. Разрабатываемые предложения базируются на существующем научном опыте в сферах обеспечения устойчивого развития, стратегического планирования, формирования промышленной политики, территориального планирования. Вопросы промышленной политики ПМР изучаются такими учеными, экспертами и практиками, как И. Н. Узун [1], М. П. Бурла [2], А. В. Шашкова [3], В. Б. Плавинский [4], а также политическими деятелями и руководителями министерств и ведомств. Проблемы территориального развития промышленного производства, а также структурной политики широко освещены в отечественной экономической науке. Следует отметить научный вклад в этой области таких российских ученых, как Л. И. Абалкин [5], Г. И. Идзиев с соавторами [6], Ю. Б. Винслав [7], С. В. Щурина [8], С. Ю. Глазьев [9], С. Д. Бодрунов [10], Д. С. Львов [11], О. А. Романова [12], О. С. Сухарев [13], А. И. Татаркин [14], Ю. В. Симачев и А. А. Федюнина [15].

Целью настоящего исследования является выработка ключевых направлений развития промышленного потенциала Приднестровья за счет выявления, обоснования и документальной проверки трансформации социальных аспектов промышленной политики ПМР на основе сравнительного анализа концептуальных документов 2015—2026 гг., а так-

же определение изменений в системе социальных приоритетов и подходах к развитию человеческого капитала в условиях внешних и структурных ограничений.

В соответствии с поставленной целью в работе предполагается решение следующих **задач**:

1. Проанализировать теоретические подходы к рассмотрению социальной составляющей промышленной политики и определить ее роль в системе социально-экономического развития региона.

2. Выявить и систематизировать социальные приоритеты промышленной политики ПМР, зафиксированные в стратегических документах, с точки зрения занятости, доходов населения, развития человеческого капитала и региональной устойчивости, с учетом влияния внешне-экономических и структурных факторов.

3. Провести сравнительный анализ социальных аспектов промышленной политики ПМР на различных этапах ее реализации с целью выявления направлений их трансформации и преамственности.

4. Выявить изменения в логике государственного регулирования промышленного развития, связанные с усилением социальной направленности промышленной политики и возрастанием роли человеческого капитала.

5. Оценить влияние промышленной политики на социальную устойчивость регионов ПМР, включая состояние занятости, качество рабочих мест и бюджетную устойчивость территорий.

6. Обосновать необходимость применения системы социальных индикаторов для мониторинга реализации промышленной политики и оценки ее социально-экономических последствий.

7. Сформировать систему ключевых социальных показателей, предназначенную для мониторинга социальной составляющей промышленной политики и повышения эффективности управленческих решений.

Научная новизна исследования заключается в разработке теоретических положений и методологического подхода к формированию политики промышленного развития ПМР, а также в обосновании предложений по корректировке промышленной политики на основе мониторинга качества ее реализации, что может быть использовано при формировании обновленной концепции промышленной политики региона и обеспечении более сбалансированного социально-экономического развития.

Методологическую основу исследования составляют:

- сравнительный анализ стратегических документов;
- структурно-функциональный подход к оценке роли промышленности в социальной системе;
- контент-анализ положений концепций;
- системный подход к формированию социально-экономических индикаторов.

Исследование ориентировано на выявление социальных приоритетов промышленной политики, а также на формирование системы показателей мониторинга, предназначенной для оценки и анализа процесса ее реализации.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении и развитии теоретических подходов к анализу социальной составляющей промышленной политики региона, а также в обосновании применения системы социальных показателей как инструмента ее научного анализа и мониторинга.

Практическая значимость работы определяется возможностью практического применения предложенных показателей для мониторинга социальной составляющей промышленной политики, а также использования результатов сравнительного анализа при совершенствовании механизмов управления занятостью, доходами и развитием человеческого капитала в промышленных районах ПМР.

Основная часть

Социальная составляющая промышленной политики ПМР в Концепции на 2015—2019 гг. формировалась в условиях необходимости стабилизации промышленного производства и восстановления экономической активности, что предопределило содержание и приоритеты соответствующих социальных ориентиров, представленных в данном документе следующим образом:

1. **Занятость и сохранение рабочих мест.** Промышленность рассматривается как ключевой источник занятости. Основной задачей является предотвращение сокращений, связанных с недозагрузкой мощностей и снижением конкурентоспособности предприятий.

2. **Уровень заработной платы.** Документ подчеркивает необходимость повышения доходов работников промышленности, сокращения межотраслевой дифференциации и обеспечения стабильности выплат.

3. **Региональная социальная устойчивость.** Особое внимание уделяется промышленным центрам и монопрофильным территориям, где крупные предприятия определяют социально-экономическую ситуацию.

4. **Человеческий капитал.** Акцент делается на сохранении инженерных и технических компетенций, однако вопросы переподготовки и адаптации кадров еще не занимают центрального места [12].

5. **Роль малого и среднего бизнеса.** МСП рассматривается как дополнительный источник занятости и фактор социальной стабильности [14].

Концепция промышленной политики Приднестровья 2024—2027 гг. формируется в условиях внешнеэкономических ограничений, изменения логистических цепочек и трансформации рынков, что привело к усилению социальной составляющей промышленной политики. Среди основных элементов промышленной политики на этот период следует выделить:

1. **Устойчивость занятости в условиях внешних рисков.** Задача промышленной политики — не только сохранить рабочие места, но и адаптировать занятость к структурным изменениям, включая модернизацию и цифровизацию.

2. **Доходы и качество рабочих мест.** Уровень заработной платы увязывается с производительностью труда и технологическим развитием. Впервые подчеркивается необходимость улучшения условий труда и повышения безопасности.

3. **Человеческий капитал как стратегический ресурс.** Документ акцентирует внимание:

- на переподготовке кадров,
- борьбе с дефицитом специалистов,
- привлечении молодежи,
- развитии цифровых компетенций.

4. **Региональная устойчивость и монопрофильные территории.** Внешние ограничения усиливают риски для районов, зависящих от одного предприятия. Концепция предусматривает меры по снижению монозависимости.

5. **Бюджетная устойчивость.** Промышленность рассматривается как основа выполнения социальных обязательств государства в условиях нестабильной внешней среды.

Сравнительный анализ социальных аспектов двух концепций:

1. Наблюдается преемственность концепций, в частности обе концепции:

- признают промышленность ключевым социальным институтом;
- ориентированы на сохранение занятости и повышение доходов;
- подчеркивают важность человеческого капитала и региональной устойчивости.

2. Новые акценты в Концепции 2024—2027 гг.:

- внешние факторы становятся прямым социальным риском;
- модернизация рассматривается как инструмент улучшения условий труда;
- человеческий капитал – не только ресурс, но и ограничение развития;
- социальная политика увязывается с технологической трансформацией.

3. Изменение логики социальной политики: если в 2015—2019 гг. основной задачей было сохранение существующей структуры занятости, то в 2024—2027 гг. — адаптация занятости к новым условиям и повышение ее устойчивости.

Результаты исследования. Территориальное развитие промышленности Приднестровья определяется необходимостью преодоления пространственной диспропорции, повышения экономической устойчивости районов и оптимизации индустриального потенциала [11]. Современная концентрация производственных мощностей в отдельных городах обуславливает значительные различия в уровне занятости, доходов и инфраструктурной обеспеченности [8]. В рамках исследования предлагается опираться на научно обоснованный подход к территориальному развитию для повышения эффективности распределения ресурсов. Следует также стремиться к минимизации логистических издержек за счет оптимального размещения производственных мощностей. В целом, считаем целесообразным стимулировать инновационную активность, используя современные методы развития региональной промышленности.

В целях обеспечения эффективного мониторинга и оценки социальной составляющей промышленной политики предлагается внедрение системы ключевых показателей эффективности промышленной политики. Такая система необходима для объективного измерения динамики занятости, доходов и качества рабочих мест, а также состояния человеческого капитала в промышленных районах. Научная обоснованность применения показателей

мониторинга заключается в их способности структурировать сложные социально-экономические процессы, обеспечивать сопоставимость данных во времени и между районами, а также выявлять причинно-следственные связи между реализуемыми мерами политики и их социальными последствиями.

Внедрения системы показателей позволяет: проводить регулярную диагностику состояния социальной сферы промышленности, своевременно выявлять влияние негативных тенденций, формировать доказательную базу для корректировки промышленной политики, а также позволяет повысить прозрачность принимаемых решений. Показатели формируют основу для построения моделей прогнозирования и оценки эффективности проводимых реформ [10].

Сбор информации о социальных показателях предполагает использование официальной статистики (данные службы государственной статистики, ведомственной отчетности предприятий), проведение опросов работников и работодателей, а также анализ административных данных региональных и федеральных органов власти. Особое внимание предполагается уделять гармонизации методик сбора данных и обеспечению репрезентативности выборок.

Анализ и интерпретацию данных предполагается осуществлять с применением статистических методов (дескриптивная и инференциальная статистика, корреляционный и факторный анализ), а также сравнительных и динамических подходов. Это позволит выявить тенденции, провести бенчмаркинг между районами, оценить влияние конкретных политик и разработать рекомендации по их совершенствованию.

Таким образом, внедрение научно обоснованной системы социальных показателей для мониторинга промышленной политики является необходимым условием повышения эффективности управления, обеспечения устойчивого развития районов и укрепления человеческого капитала в условиях технологических и структурных трансформаций.

В качестве инструментария мониторинга результативности реализации промышленной политики предлагается использовать следующий комплекс показателей:

1. Занятость:
 - доля занятых в промышленности;
 - динамика численности работников;
 - уровень безработицы в промышленных районах.
2. Доходы и качество рабочих мест:
 - средняя заработная плата в промышленности;
 - соотношение зарплаты в промышленности и по экономике;
 - доля рабочих мест с улучшенными условиями труда.
3. Человеческий капитал:
 - доля работников до 35 лет;
 - доля работников, прошедших переподготовку;
 - коэффициент текучести кадров.
4. Региональная устоячивость:
 - степень монозависимости районов;
 - доля промышленности в доходах бюджета.
5. Внешние риски:
 - доля экспортно-ориентированных рабочих мест;
 - динамика занятости на экспортных предприятиях.

В рамках исследования были проведен анализ данных о социальных аспектах промышленной политики за 2021—2025 гг. (см. табл.).

Аналитический отчет по регионам ПМР за 2021 и 2025 гг.

Регион	Занятость в промышленности (%)		Уровень безработицы (%)		Средняя зарплата (руб.)		Текущесть кадров (%)		Доля промышленности в доходах (%)		Экспортная занятость (%)	
	2021	2025	2021	2025	2021	2025	2021	2025	2021	2025	2021	2025
Тирасполь	45	47	5,2	4,9	6 500	6 900	12	11	55	57	30	32
Бендеры	40	42	6,1	5,7	6 200	6 550	14	13	50	52	28	29
Рыбница и Рыбницкий район	60	62	4,8	4,2	7 000	7 450	10	9	65	68	40	42
Дубоссары и Дубоссарский район	35	36	7	6,5	5 800	6 100	15	14	45	47	25	26
Слободзея и Слободзейский район	50	53	6,5	6,1	6 000	6 400	13	12	52	54	27	28
Григориополь и Григориопольский район	30	32	7,2	6,8	5 700	6 000	16	15	40	42	22	23
Каменка и Каменский район	25	27	8	7,4	5 600	5 900	18	17	38	40	20	21

Примечание: сост. по данным ежегодников Государственной службы статистики ПМР.

Рост занятости в промышленности наблюдается во всех районах, особенно в Рыбнице и Слободзее. Это сопровождается снижением уровня безработицы и ростом средней зарплаты. Текущесть кадров снижается, что говорит о стабилизации рабочих мест и, вероятно, улучшении условий труда.

Доля промышленности в доходах и экспортная занятость растут, особенно в промышленных центрах (Рыбница, Тирасполь).

На основании проведенного исследования выявлен ряд закономерностей развития между ключевыми показателями промышленного сектора Приднестровья. В частности установлено, что увеличение занятости в промышленно-

сти в целом сопровождается ростом средней заработной платы, что особенно выражено в Рыбнице и Слободзее. Анализ также показал обратную корреляцию между долей промышленности и уровнем безработицы, в частности повышение доли промышленности в доходах приводит к снижению безработицы.

Дополнительно выявлено, что рост экспортной занятости способствует увеличению доли промышленности в совокупных доходах региона – это так же показывает экспортную зависимость региона в целом. Снижение текучести кадров связано с увеличением средней заработной платы, что может свидетельствовать о повышении привлекательности и стабильности рабочих мест.

На основании проведенного анализа очевидно, что промышленная политика Приднестровья в 2021—2025 гг. была направлена на поддержку экспортоориентированных отраслей, модернизацию производств и повышение квалификации кадров. В показателях мониторинга это отражается в росте занятости, зарплат и снижении безработицы.

Геополитические факторы (ограничения экспортного потенциала, тарифы, политическая нестабильность) сдерживают рост в отдельных районах, но в целом промышленность демонстрирует устойчивость благодаря диверсификации рынков и поддержке крупных предприятий.

Наиболее успешные районы — Рыбница и Тирасполь, где наблюдается максимальный рост по всем ключевым показателям.

Районы с заметно более низким показателем — Каменка и Григориополь, где показатели растут медленнее, что связано с меньшей индустриализацией и зависимостью от внешних факторов.

Проведенный анализ свидетельствует, что современные вызовы, с которыми сталкивается промышленный сектор Приднестровья, обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования Концепции промышленной политики. Геополитические ограничения, технологическая трансформация и растущая конкуренция на мировых рынках требуют не только поддержки стабильности, но и активного развития новых направлений.

Ниже представлены ключевые направления развития промышленного потенциала Приднестровья, каждое из которых обладает стратегической значимостью с точки зрения повышения устойчивости и конкурентоспособности региональной экономики и, соответственно, эти направления должны быть отражены в Концепции промышленной политики ПМР на 2023—2027 гг.

1. Диверсификация промышленного производства. Стимулирование развития новых отраслей производства, в т. ч. высокотехнологичных и наукоемких секторов, необходимо для снижения зависимости от монопрофильных предприятий, таких как Молдавский Металлургический завод (Рыбница), Молдавская ГРЭС (Днестровск) и др. Диверсификация позволяет минимизировать риски, связанные с внешними шоками, повысить гибкость экономики. Для Приднестровья особенно актуально, что диверсификация в целом повышает инвестиционную привлекательность региона и способствует его выходу на новые экспортные рынки [3].

2. Развитие системы непрерывного образования и переквалификации. Быстрое технологическое обновление требует постоянного повышения квалификации и адаптации кадров. В качестве меры устойчивого развития промышленного производства предлагается внедрение программ непрерывного обучения, что позволит обеспечить соответствие компетенций персонала современным требованиям производства и может способствовать поддержанию высокого уровня занятости, снижая риски структурной безработицы [2].

3. Интеграция цифровых технологий и автоматизации. Активное внедрение цифровых платформ, автоматизация и цифровизация производств, более широкое применение цифровых технологий в целом позволит повысить производительность труда, улучшить качество продукции и снизить издержки. Интеграция цифровых технологий критически важна для повышения конкурентоспособности предприятий как на внутреннем, так и на внешнем рынках, а также для ускорения реакции на изменения спроса [9].

4. Укрепление сотрудничества между бизнесом, наукой и государством. Развитие механизмов партнерства Государства и бизнеса, создание инновационных кластеров и совместных исследовательских проектов позволит ускорить внедрение инноваций, будет способствовать созданию новых рабочих мест. Этот подход поможет сформировать инновационную экосистему, необходимую для долгосрочного роста [10].

5. Экологическая модернизация промышленности. Внедрение экологически чистых технологий и развитие систем управления отходами позволяют снижать углеродный след и повышать экологическую безопасность. В современных реалиях, когда экспортный потенциал региона зависит от углеродного следа и других значимых показателей, экологические проекты не только улучшают качество жизни населения, но и делают регион более привлекательным для инвесторов, соответствуя современным стандартам устойчивого развития.

6. Развитие инфраструктуры и логистики. Транспортная и энергетическая инфраструктура является фундаментом эффективной промышленной деятельности ПМР. Инвестиции в логистические хабы, модернизация транспортных и энергетических сетей обеспечивают бесперебойную работу предприятий и способствуют интеграции региона в мировые цепочки поставок.

7. Стимулирование экспортного потенциала. Поддержка предприятий в освоении новых международных рынков, развитие экспортоориентированных производств и внедрение международных стандартов качества расширяют рынки сбыта и укрепляют позиции региона в глобальной экономике.

В свете выявленных тенденций и вызовов, совершенствование Концепции промышленной политики ПМР необходимо для создания гибкой, инновационной и устойчивой экономики, способной адаптироваться к меняющимся условиям и обеспечивать высокое качество жизни населения. Реализация указанных направлений станет фундаментом для долгосрочного социально-экономического развития региона.

Выводы

Проведенный анализ показывает, что социальная составляющая промышленной политики Приднестровья претерпела существенную трансформацию. Если Концепция 2015—2019 гг. была ориентирована преимущественно на стабилизацию занятости и доходов, то Концепция 2024—2027 гг. отражает необходимость адаптации социальной сферы к внешним ограничениям и технологическим изменениям. Усиливается внимание к качеству рабочих мест, переподготовке кадров и региональной устойчивости.

Формирование промышленной политики Приднестровья с учетом социальных и структурно-территориальных аспектов требует комплексного подхода, включающего меры по поддержке занятости, развитию человеческого капитала, выравниванию территориального развития и структурной диверсификации производства. Реализация предложенных рекомендаций позволит повысить устойчивость и конкурентоспособность промышленности Приднестровья, обеспечить рост благосостояния населения и сбалансированное развитие регионов.

Предложенная система мониторинга социальных показателей промышленной политики обеспечивает реализацию комплекса мер по анализу и адаптации промышленной политики к изменяющимся внешним условиям, а также позволяет оценивать ее влияние на социально-экономическое развитие Приднестровья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Узун И. Н., Богатая Е. С. Цифровизационные процессы в ПМР: текущее состояние и перспективы // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 3. С. 153—162. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-153-162.
2. Бурла М. П., Чистобаев А. И. Непризната Приднестровска Молдавска Република у загревају глобалне геополитике // Гласник. 2023. № 27. С. 105—119. DOI: 10.7251/HER2327105P.
3. Шашкова А. В., Соловцов А. О. Развитие рационального землепользования в земельной политике Приднестровской Молдавской Республики // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. № 11. С. 837—841. DOI: 10.33920/sel-04-2111-05.
4. Плавинский В. Б. Проблемы международного признания государственного суверенитета Приднестровской Молдавской Республики // Мировая политика. 2016. № 4. С. 34—43. DOI: 10.7256/2409-8671.2016.4.21016.
5. Абалкин Л. И. Концептуальные вопросы разработки промышленной политики в условиях современной российской экономики // Промышленная политика России на пороге XXI века. М.: ИздАТ, 1997. С. 28—33.
6. Идзиев Г. И., Ахмедова Л. Ш., Бекшокова П. А., Атаев З. В. Новая региональная промышленная политика и проблемы экологии // Юг России: экология, развитие. 2023. Т. 18. № 3. С. 161—169. DOI: 10.18470/1992-1098-2023-3-161-169.
7. Винслав Ю. Б. Государственная промышленная политика: отраслевые, региональные и корпоративные аспекты эффективной реализации // Российский экономический журнал. 2021. № 5. С. 4—30. DOI: 10.33983/0130-9757-2021-5-4-30.
8. Щурина С. В. Индустриальная политика России в условиях структурной трансформации экономики в 2023 году и в среднесрочной перспективе // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 1. С. 118—128. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-118-128.
9. Глазьев С. Ю. Перспективы развития России на длинной волне роста нового технологического уклада // Экономическое возрождение России. 2023. № 2(76). С. 27—32. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-27-32.
10. Бодрунов С. Д. Промышленная политика России в условиях вызовов глобальной трансформации: задачи теории и практики перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2) // Экономическое возрождение России. 2023. № 2(76). С. 5—12. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-5-12.
11. Стратегическое управление: Регион. Город. Предприятие : моногр. / под ред. Д. С. Львова, А. Г. Гранберга, А. П. Егоршина. Изд. 2-е, доп. М.: Экономика, 2005. 602 с.
12. Романова О. А., Пономарева А. О. Многовекторная промышленная политика России в условиях формирования нового индустриального ландшафта // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 2. С. 276—291. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-2.3.
13. Сухарев О. С. Промышленный рост и технологическая перспектива // Journal of New Economy. 2022. Т. 23. № 1. С. 6—23. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-1-1.
14. Татаркин А. И., Романова О. А. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Экономика региона. 2014. № 2. С. 9—21. DOI: 10.17059/2014-2-1.
15. Симачев Ю. В., Федюнина А. А., Кузык М. Г. Российская промышленная политика в условиях трансформации системы мирового производства и жестких ограничений // Вопросы экономики. 2022. № 6. С. 5—25. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-6-5-25.

REFERENCES

1. Uzun I. N., Bogataya E. S. Digitalization processes in the PMR. Current state and prospects. *Nauka i iskusstvo upravleniya / Vestnik Instituta ekonomiki, upravleniya i prava Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta = Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*. 2024;3:153—162. (In Russ.) DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-153-162.
2. Burla M. P., Chistobaev A. I. Unrecognized Pridnestrovian Moldovan Republic caught in the grip of global geopolitics. *Glasnik = Herald*. 2023;27:105—119. DOI: 10.7251/HER2327105P.
3. Shashkova A. V., Solovtsov A. O. Development of rational land use in land policy of the Transnistrian Moldovan Republic. *Zemleustroistvo, kadastr i monitoring zemel` = Land Management, Monitoring and Cadastre*. 2021;11:837—841. (In Russ.) DOI: 10.33920/sel-04-2111-05.
4. Plavinskii V. B. Issues of International Recognition of the State Sovereignty of the Pridnestrovian Moldavian Republic. *Mirovaya politika*. 2016;4:34—43. (In Russ.) DOI: 10.7256/2409-8671.2016.4.21016.
5. Abalkin L. I. Conceptual issues of developing industrial policy in the context of the modern Russian economy. *Proyshlennaya politika Rossii na poroge XXI veka = Industrial policy of Russia on the threshold of the 21st century*. Moscow, IzdAT, 1997. Pp. 28—33. (In Russ.)
6. Idziev G. I., Akhmedova L. Sh., Bekshokova P. A., Ataev Z. V. New regional industrial policy and environmental problems. *Yug Rossii: ekologiya, razvitie = South of Russia: ecology, development*. 2023;18(3):161—169. (In Russ.) DOI: 10.18470/1992-1098-2023-3-161-169.
7. Vinslav Yu. B. State industrial policy: sectoral, regional and corporate aspects of effective implementation. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*. 2021;5:4—30. (In Russ.) DOI: 10.33983/0130-9757-2021-5-4-30.
8. Shchurina S. V. Industrial Policy of Russia in the Context of Structural Transformation of the Economy in 2023 and in the Medium Term. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(1):118—128. (In Russ.) DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-118-128.

9. Glazyev S. Y. Prospects for the Development of Russia on the Long-Term Wave of Growth in the New Technological Order. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*. 2023;2(76):27—32. (In Russ.) DOI: 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-27-32.
10. Bodrunov S. D. Industrial Policy of Russia in the Face of Challenges of Global Transformation: Tasks of the Theory and Practice of Transition to a New Stage of Industrial Development (NIS.2). *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*. 2023;2(76):5—12. (In Russ.) DOI: 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-5-12.
11. Strategic management: Region. City. Enterprise. Monograph. D. S. L`vov, A. G. Granberg, A. P. Egorshin (eds.). 2nd ed. Moscow, Ekonomika, 2005. 602 p. (In Russ.)
12. Romanova O. A., Ponomareva A. O. Multi-vector Industrial Policy in Russia in an Emerging New Industrial Landscape. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of Economic Theory*. 2020;17(2):276—291. (In Russ.) DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-2.3.
13. Sukharev O. S. Industrial growth and technological perspective. *Journal of New Economy*. 2022;23(1):6—23. (In Russ.) DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-1-1.
14. Tatarkin A. I., Romanova O. A. Industrial policy: genesis, regional features and legislative provision. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2014;2:9—21. (In Russ.) DOI: 10.17059/2014-2-1.
15. Simachev Yu. V., Fedyunina A. A., Kuzyk M. G. Russian industrial policy in the context of global production system transformation and severe constraints. *Voprosy Ekonomiki*. 2022;6:5—25. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2022-6-5-25.

Статья поступила в редакцию 30.01.2026; одобрена после рецензирования 14.02.2026; принята к публикации 16.02.2026.
The article was submitted 30.01.2026; approved after reviewing 14.02.2026; accepted for publication 16.02.2026.